

системы, заключает У. Аммон, если почти никто не замечает и почти никого не волнует тот факт, что значительная часть населения ФРГ не обеспечена гарантией получения «основных квалификационных качеств» гражданина, к которым помимо других относится и активное овладение литературным языком [25, с. 58, 66].

С другой стороны, недостаточная широта социальной базы литературного языка, отражающаяся соответствующим образом на степени его функциональной интенсивности, и несмотря на стабильность использования и высокую плотность числа носителей диалекта, развивающиеся тенденции к ограничению диалекта в качестве универсального средства общения — все эти факторы выдвигают на наиболее заметную роль в речевой структуре обиходно-разговорные формы языка.

Таким образом, при всей общности форм, в которых реализуется немецкая речь в обоих германских государствах необходимо подчеркнуть, что в них развиваются собственные языковые ситуации, соответствующие их коммуникативным потребностям и социальным условиям. В этой связи вполне уместны слова, сказанные в свое время А. Бахом в отношении условий сохранения языкового единства вообще. Он писал: «Простое рассуждение и повседневный опыт показывают, что носителем скольнибудь единого диалекта всегда является определенный коллектив отношений. Там, где группы людей, говорящих на одном языке, разъединены, речь обособившихся объединений приобретает на конце концов свои характерные черты» [26, с. 112].

В политических границах, очерчивающих австрийскую национальную общность, в ходе длительного исторического развития произошло формирование собственной социофункциональной структуры немецкого языка, воспроизводящей по своему типу структуру любого национального языка, так как она обладает всеми его составными элементами (литературный язык — обиходно-разговорные формы языка — диалекты). Основу иерархического построения образуют баварско-австрийские (среднеавстрийский, южноавстрийский) диалекты, а также (верхнеалеманнский) диалект Форарльберга, над которыми по вертикальной оси располагаются городские диалекты и полудиалекты; среди них — городской диалект Вены, являющийся с давних пор своеобразным образцом, который воздействовал на местные крестьянские диалекты как «объединяющая сила» [27, с. 31], и образующий определенную основу австрийского интердиалекта (*österreichische Verkehrssprache*). Следующим уровнем языкового членения является австрийский обиходно-разговорный язык (*österreichische Umgangssprache*), приближающийся по своей форме к литературному языку, но характеризующийся специфически австрийской (венской) окрасченностью в произношении, словообразовании и словаре. Предельный уровень языковой иерархии образует литературный язык, сохраняющий национальные языковые особенности и черты (*österreichisches Hochdeutsch*) в качестве отличительного элемента австрийской нормы немецкого литературного языка (*Hochdeutsch*).

Анализируя совокупность форм, в которых реализуется немецкий язык в Австрии, М. Горнунг подчеркивала, что его система имеет многочастное построение: сельские диалекты (*Bauernmundarten*), городские диалекты и полудиалекты местного общения (*Stadtmundarten, Verkehrsmundarten*), обиходно-разговорный язык (*Umgangssprache*) и литературный язык (*Hoch- bzw. Bühnensprache*) [28, с. 18]. В соответствии с этой классификацией венский городской диалект, будучи крупнейшим региональным языком общения, не выделяется по рангу из числа остальных городских диалектов Австрии, хотя фактически диалект г. Вены, где проживает практически каждый четвертый житель Австрии, оказывается престижной формой языка, излучающей свое влияние на другие регионы страны. Именно такое недифференцированное определение уровня городских диалектов позволяет В. Визингеру утверждать, что совокупная